
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 7(76). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.07.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 176.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

- Вдовин С.С., Сыздыкова Ж.С.** Этнический состав
и территориальное устройство Хивинского ханства XVIII-XIX вв. 1996
- Ушмаева К.А., Волков А.А., Состин Д.И., Гончаров А.С.**
Духовная культура ставропольского казачества
во второй половине XX в. 2005
- Дьуон-Дьангхай С.В., Сыздыкова Ж.С.**
Ислам – государственная религия Караханидов
как один из факторов модернизации тюркского языка XI в. 2016
- Гусейнова Б.М.** Дагестанцы на государственной службе России:
Абдурахман Даниялов – видный государственный
и общественный деятель Дагестана 2024
- Кириченко В.Ю.** К вопросу о матримониальных связях
коломенского купечества во второй половине XVIII века 2032
- Моргунов К.Г.** Москва и москвичи в зимний
период 1918-1920 гг.: зарисовки из повседневности 2041

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Болтенкова Л.Ф.** Библия как источник права (часть десятая) 2050

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Николенко А.А.** Русская локальная цивилизация:
этапы и основные характеристики 2065
- Пацеля Я.С.** Протесты в Хабаровском крае:
анализ и прогноз развития политической ситуации 2072

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Сыздыкова Ж.С.** Народы и этносы Афганистана
и Центральной Азии в историческом контексте 2077
- Винченцо Лигорио.** China's Digital Soft-Power
in the Post-Soviet Space: a threat to Russia's Regional Predominance/
Китайская (цифровая) мягкая сила на постсоветском пространстве:
угроза региональному превосходству России 2085
- Шашишев Е.Д.** Дилеммы евразийского интеграционного
процесса в условиях санкционной политики 2091
- Петрухин А.М.** Открытие и начало работы
Государственной Думы Российской империи II созыва
на страницах британской прессы 2103

Афонин А.Д. Интеграционные процессы Евросоюза и Грузии в контексте энергосетей	2112
Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е. Влияние политических факторов на динамику входящей международной академической мобильности в современной России	2120
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Большаков М.В. Различия в пищевом рационе крестьянского населения Северной и Южной части Рязанской губернии во второй половине XIX века (на примере Зарайского, Касимовского, Михайловского, Скопинского, Раненбургского уездов)	2128
Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Транснациональные корпорации как акторы мировой политики: проблемы терминологического определения	2139
Деточка М.Ю. Перспективы развития американо-кубинских отношений при Джо Байдене	2144
Гэн Ицзинь. Центральнo-Азиатская политика правительства Узбекистана: современные реалии	2149
НАШИ АВТОРЫ	2161
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2165

НАРОДЫ И ЭТНОСЫ АФГАНИСТАНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В статье проанализированы основные этапы становления и дальнейшее развитие контактов между народами Афганистана и стран Центрально-Азиатского региона. В силу своего географического положения, этнической и конфессиональной мозаичности, а также сложной внутривнутриполитической ситуации, Афганистан и государства Центральной Азии продолжительное время находятся в зоне пристального внимания как мировых держав, так и региональных сил. Актуальность обозначенной темы объясняется необходимостью укрепления южных рубежей СНГ, и создание пояса добрососедства и сотрудничества является одной из приоритетных задач не только государств ЦА, а также РФ. Делается вывод, что через исследование и анализ контактов и опыты взаимодействия различных народов, населяющих центр Евразийского континента можно взглянуть в глубинные корни исторических процессов и найти решения одной из сложных современных проблем с учетом исторического прошлого.

Ключевые слова: Афганистан, Центральная Азия, этносы, тюрки, таджики, языки.

Народы, обитавших в древности и средневековье в Афганистане, Средней Азии, Казахстане и Восточном Туркестане имеют опыт совместного проживания в силу того, что они входили в состав многих государств – Бактрии, Древнеперсидской державы Ахеменидов, империи Александра Македонского, Греко-Бактрийского царства, Кушанской империи, Персидской державы Сасанидов, государства эфталитов, Тюркского каганата, Арабского халифата, государств Саманидов, Караханидов, Газневидов и Хорезмшахов, империй Чингиз-хана и эмира Тимура, Улуса Чагатаидов, Моголистана, государств Тимуридов. Даже краткий обзор исторического прошлого подводит нас к заключению, что этнокультурная и историческая общность народов Афганистана с народами Центральной Азии была доминирующей тенденцией в истории Афганистана, начиная с древнейших времен.

Особенно большое воздействие испытывают три граничащие с Афганистаном страны – Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Вызвано это, во-первых, протяженностью границ. Так, граница Афганистана с Таджикистаном протянулась на 1309 км, с Узбекистаном – на 156 км, а граница с Туркменистаном составляет 854 км. [4. С. 4]. На обеих сторонах издавна проживают родственные или идентичные народы как персоязычные так и тюркоязычные. Если следовать официальной статистике, в Афганистане проживает таджиков 8 млн. (27% населения страны также в Афганистане живут 2,7-3,5 млн. узбеков (10% населения страны), около 2 млн. туркмен, казахов до 21 тыс., 10 тыс. каракалпаков, киргизов от 700 до 2000 в Ваханском коридоре и около 2 тыс. уйгур [17], а общая численность населения Афганистана составляет 37 млн. 466 тыс. 414 [18]. В итоге, около 40% населения современного Афганистана представители народов, также являющихся коренными, «государствообразующими» или «титутельными» этносами постсоветских стран Центральной Азии [16]. Согласно Конституции существует положение об «афганской нации», под которой понимались все подданные афганского государства, независимо от их расы и национальной принадлежности [7].

Значение региона для международной безопасности конструируется на основе такого пространственного воображения и таких географических рассуждений, которые позиционируют Центральную Азию «на рубежах» Афганистана и даже относят ее к одному с Афганистаном региону [13. С. 449]. Народы Афганистана и Центральной Азии объединяет общая религия – ислам, преимущественно суннитского толка ханифитского масхаба, которую они начали принимать в одну историческую эпоху в итоге арабского завоевания VII-VIII вв., хотя исламизация Афганистана завершилась в более позднее время, чем Центральной Азии. Но есть и народы, исповедующие другие направления мусульманского вероучения, например, народы Памира, большинство из которых исмаилиты.

Дореволюционное название Центральной Азии – «Туркестан», что включало не только территории современной Центральной Азии от Каспийского моря до северо-запада собственно Китая – провинции Ганьсу, а именно Среднюю Азию, Казахстан и Восточный Туркестан, но и современный северо-запад Афганистана, ныне населенный преимущественно тюркоязычными народами – узбеками и туркменами [1. С. 59]. Термин «Туркестан» впервые появляется в научной литературе в конце XVIII в. у англичан, которые к этому времени выходят на подступы к Центральной Азии с юга, со стороны своих владений в Индии. Англичане заимствовали у ираноязычных народов, к числу которых принадлежит подавляющее большинство населения Афганистана, прежде всего его самые многочисленные этносы – пуштуны, а на втором месте таджики. Термин «Туркестан», который является словом из новоперсидского языка (фарси), диалект которого – дари – один из го-

сударственных языков Афганистана и основным языком межнационального общения в этой стране, означающим «страна тюрков», и применявшимся в средние века к различным областям в зависимости от частых тогда миграций тюркских народов. Название «Туркестан» закрепилось с XIX в. за обширными пространствами Центральной Азии. Спустя полвека этот термин утвердился на Западе в научной среде, а затем был воспринят и академическими кругами в России. В разное время существовали различные точки зрения на то, какие земли входили в состав Туркестана. Например, с точки зрения российских политиков и ученых в середине XIX в. под Туркестаном понималась часть Средней Азии, где ныне Узбекистан, Туркмения, Киргизстан и юг Казахстана, а также Кашгария – юго-запад Восточного Туркестана. А уже к концу этого столетия под Туркестаном ими подразумевалась территория от Каспия до собственно Китая – северо-западной провинции Ганьсу и северо-запад Афганистана. С точки зрения географического расположения, Туркестан подразделялся на Западный и Восточный. В состав Западного Туркестана входили земли современных Казахстана, Узбекистана, Киргизстана, Туркменистана, Таджикистана, а в состав Восточного – территория нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики. Исходя из политико-административного деления этих территорий или принципа их государственной принадлежности, Туркестан был разделен к концу XIX в. на три части: «Русский Туркестан», т.е. Западный, «Китайский Туркестан», т.е. Восточный, и «Афганский Туркестан», т.е. северо-запад современного Афганистана. Следует отметить, что термин «Афганский Туркестан», как политологический и научный, применяется и в западной, и в российской литературе. Знакомство с изменениями и эволюцией названий региона, называвшегося еще в первой половине XX в. Туркестаном, частью которого является ряд земель Афганистана, помогает лучше понять события его истории [3. С. 42-43].

Фактором, объединяющим народы Афганистана и Центральной Азии, может служить и этноязыковое родство, когда на протяжении столетий диалекты новоперсидского языка – фарси, называемого в Афганистане – дари, а в Центральной Азии – таджикским, являлись в Афганистане основным культурным языком, а в Центральной Азии одним из основных культурных языков. Родиной фарси был Восточный Иран – Хорасан и сопредельные земли Афганистана и юга Центральной Азии. Появление языка фарси, предположительно в VIII-IX в., стало следствием культурных процессов, происходивших в Афганистане, Центральной Азии и Восточном Иране в итоге арабского завоевания и исламизации [10. С. 54].

Экономическому и культурному подъему, как Афганистана, так и Центральной Азии, в древности и средневековье, вплоть до XV в. – эпохи Великих Географических открытий, когда мировые торговые пути сместились из континентальной Евразии в моря и океаны, способствовали несколько

маршрутов Великого Шелкового пути с запада на восток – из Европы в Индию и Китай и с севера на юг – из Центральной Азии и Китая в Индию. Афганистан и Центральная Азия, а именно оазисы Средней Азии, юга Казахстана и Восточного Туркестана, служили в это время крупными международными перекрестками, где происходило взаимодействие и смешение различных культур, языков, народов, религий и даже цивилизаций, расцветали градостроительство и городская культура. Данное обстоятельство свидетельствует, что в древности и средневековье Афганистан и Центральная Азия, во всяком случае, ее оазисы от Средней Азии до Восточного Туркестана, находились в общем экономическом пространстве, оставившем заметный след на истории их взаимоотношений.

В X в. из Центральной Азии пришли в Афганистан с берегов Иссык-Куля тюркские племена во главе с Сабук-тегином, сын и наследник которого султан Махмуд Газневи создал в XI в. империю Газневидов, в ее состав также вошли Афганистан, северо-восток Ирана, юг Средней Азии с Хорезмом и северо-запад Индии. Величие державы газневидских султанов нашло отражение в творчестве знаменитых ученых и поэтов – Фирдоуси, Бируни, Унсури, творивших на фарси и арабском языках, чьи произведения являются общим культурным наследием народов Центральной Азии и Афганистана [12. С. 149]. Другими словами, сферы влияния и интересов перераспределяются не просто между великими державами, но и между устоявшимися культурными мирами [11. С. 258]. Очередными пришельцами в Афганистан и сопредельные с ним земли Центральной Азии в XIII в. оказались войска монгольского завоевателя Чингис-хана с востока Центральной Азии, сеявшие повсюду смерть и разрушения. Вместе с тем, одним из последствий монгольского нашествия стало образование в XIV-XV в. новой народности в Афганистане – хазарейцев (самоназвание – хазара), численность которой ныне составляет до 10% населения страны, говорящих на дари и исповедующих ислам шиитского направления [6. С. 40-41]. Время монгольского владычества при всех его ужасах характеризуется привлечением таджиков – выходцев из Центральной Азии и Афганистана монгольскими правителями к делам управления и образования во всех частях необъятной Монгольской державы от Китая до Руси и Малой Азии. Достаточно сказать, что мусульмане таджики вместе со средневековыми уйгурами – выходцами из Восточного Туркестана, тогда буддистами и христианами, были среди учителей и наставников монгольских царевичей из правящей династии потомков Чингис-хана. А язык таджиков – фарси был одним из государственных во всех без исключения монгольских империях, образовавшихся на руинах распавшейся мировой Монгольской державы.

Было время, когда на территории нынешнего Афганистана находились столица и центр культуры Центральной Азии. В XV в. правителями государства Тимуридов стали наследники его основателя Тимура – Шахрух

и Султан Хусейн Байкара [5. С. 157-163]. Они создали процветающее государство на землях Афганистана и Центральной Азии со столицей в Герате, поражавшее современников великолепием архитектуры и бессмертными творениями поэта и государственного деятеля Алишера Навои, писавшем на фарси и чагатайском – тюркском письменном языке, общем для всех мусульманских тюркских народов Центральной Азии, поэта-суфия Абдуррахмана Джамии, историков Мирхонда и Хондемира, великого мастера миниатюры Бехзада, чьи имена по праву принадлежат культурному достоянию, как народов Центральной Азии, так и Афганистана. В этот период Герат превратился в крупнейший центр ремесел, торговли, культуры и искусства. В XVI в. Афганистан подчинился власти тюркского пришельца из Центральной Азии, бывшего правителя Ферганы Захир-ад-Дина Бабура, создавшего затем империю Великих Моголов в Индии, также знаменитого ученого и поэта, творившего на чагатайском и фарси [2. С. 96].

Через Афганистан, конкретно – Бадахшан, из Центральной Азии был путь изгнания в Индию родственника Бабура, знаменитого «историка на троне» Мирзы Мухаммада Хайдара Дуглата, уроженца Ташкента из правящей семьи среднеазиатского государства Моголов, включавшего в свой состав Прииссыккулье, Ферганскую долину и Кашгар – запад Восточного Туркестана. Мухаммад Хайдар Дуглат овладел Кашмиром на севере Индии, где на границах Афганистана создал свое княжество. В Кашмире он написал на фарси языке знаменитый труд «Тарих-и-Рашиди», в котором впервые сообщается о причинах падения Узбекского улуса и возникновения Казахского ханства, рассказывается о взаимоотношениях центрально-азиатских народов второй половины XV в. Труд Мирзы Хайдара Дуглата содержит богатый фактами и уникальный по своему характеру материал по истории тибетцев, кафириков и кашмирцев. Таковы, например, его описание нравов и обычаев жителей Кафиристана (Нуристан) в Афганистане и Малого Тибета, а также рассказ о киргизах Тянь-Шаня.

После создания в Афганистане пуштунского государства Дурранидов в 1747 г. его связи с народами Центральной Азии получают дальнейшее развитие. В 1752 г. войска Дурранидов идут в поход на север за Гиндукуш, где были расположены независимые и полунезависимые владения, населенные в основном таджиками, узбеками, хазарейцами, памирскими народами – шугнанцами, ишкшимцами, ваханцами, до 1740 г. находившиеся в зависимости от Бухарского эмирата. После разгрома шахом Персидской державы Надиром Бухарского эмирата, на его бывших землях на севере Афганистана образовались владения – Бадахшан, Кундуз, Мазари-Шариф, Балх, Бамиан, Акче, Сарипул, Андхой, Меймене и Шибрган [8. С. 7-10]. Впоследствии, в XIX в., эти территории вошли в состав Афганского государства, завоеванные «железом и кровью», в немалой степени благодаря политике Российской и Британской империй, таким образом разграничив-

ших свои владения в Центральной Азии и Индии, определив Афганистан как буферное государство, в том числе и за счет земель, населенных таджиками и памирскими народами.

В свою очередь, издревле, одни представители ираноязычных народов Афганистана составляли постоянный компонент населения Восточного Туркестана, другие (большей частью купцы) проживали здесь более или менее долгое время, но фактически на протяжении XVIII-XX вв. являлись постоянной и важной прослойкой городского населения. В городах южной окраины региона давно возникли торговые колонии бадахшанцев, шугнанцев, патанов (пуштунов) и других «афганцев», говорящих на восточно-иранских языках. Что касается коренных ираноязычных народов Восточного Туркестана, чьи соплеменники представлены в Афганистане и Центральной Азии, то к ним можно отнести более тысячи таджиков, проживающих в Сарыколе, восточной части Памира, ныне находящейся в составе Китая, от 2 до 5 тысяч ваханцев на стыке границ КНР, Таджикистана и Афганистана. Ваханцы исмаилиты, они горные скотоводы, «овцеводы», но занимаются и земледелием.

По официальным данным властей КНР собирательным названием ираноязычных народов является в современном Китае этноним «таджики», хотя фактически под этим названием скрываются упомянутые выше ираноязычные народы, в основном памирцы. По последним сведениям их число в пределах 85-90 000. В рамках КНР им предоставлена национальная автономия уездного уровня – Ташкурганский таджикский автономный уезд. Таким образом, Афганистан и страны Центральной Азии – ближайшие соседи КНР с общей границей, поскольку Восточный Туркестан – Синьцзян находится под китайской юрисдикцией, а представители их народов являются гражданами современного Китая.

«... одной из важнейших задач проекта «Один пояс, один путь» является построение трансконтинентального транспортного коридора, включительно из г. Урумчи – столицы СУАР. Имеется, как минимум три фактора, которые определяют Синьцзян как важнейшее звено КНР: во-первых, СУАР занимает срединное положение на евразийском континенте; во-вторых, в древности являлся главным коридором на Великом Шелковом пути, таковым остается и в новом проекте «Один пояс, один путь»; в-третьих, согласно статистике имеет наиболее крупные национальные образования в составе КНР» [18. С. 1184]. Дж. Шоберлайн, например, показывает, что «этническая самоидентификация» в Центральной Азии – это весьма зыбкий и подвижный социальный процесс, из которого не так-то просто вывести сценарии конфликтов [14].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, для разрешения сложных и застарелых проблем, связанных прежде всего с горячими точками, необходимо помнить, что борьба идет между различными религиозными пред-

ставления, между цивилизациями и только через призму глубокого анализа прошлого. Судьбы Афганистана и Центральной Азии, истоки взаимоотношений которых берут начало в глубине веков, тесно переплетены и поныне. И, в связи с этим, опыт исторического развития Афганистана, как позитивный, так и негативный, весьма важен для народов Центральной Азии, который заключается в том, чтобы избежать его судьбы и не стать ареной военной конфронтации и столкновения внешних сил со всеми вытекающими последствиями, когда продемонстрировано, как быстро может произойти разрушение основ организации государства и общества. Афганская трагедия является наглядным примером для народов Центральной Азии, куда может привести раскол общества, приведший к гражданской войне, и вмешательству внешних сил. А в настоящее время, после активизации движения Талибан (запрещенной в России) стоит обратить вновь пристальное внимание на данный регион для поиска пути политического урегулирования афганской проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абдуллаев К.* От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. Душанбе, 2009.
2. *Азимджанова С.А.* Государство Бабура в Кабуле и в Индии. М., 1977.
3. *Акимбеков С.М.* Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы, 2003.
4. Афганистан. Справочник. М.: Изд-во «Восточная литература», 2005.
5. *Бартольд В.В.* Работы по истории турецких народов Средней Азии. Тимур и Тимуриды. Сочинения. М., 1963. Т. II. Ч. 1.
6. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987.
7. Конституция Республики Афганистан. Ст. 13 // Хакикат-е энкелаб-е саур. 1987.
8. *Коргун В.Г.* История Афганистана. XX век. М., 2007.
9. *Сыздыкова Ж.С.* Мегaproект Китая «Один пояс, один путь»: внутренние и внешние вызовы // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 4 (68).
10. *Фрай Ричард.* Наследие Ирана. М., 1972.
11. *Шукуров Ш., Шукуров Р.* Центральная Азия: опыт истории духа. М.: Панорама, 1996.
12. *Fuller G.* Central Asia: The Quest for Identity // Current History. 1994. Vol. 93. No. 582.
13. *MacFarlane S.N.* The United States and Regionalism in Central Asia // International Affairs. 2004. Vol. 80. No. 3.
14. *Schoeberlein-Engel J.* Identity in Central Asia: Construction and Contention in the Conceptions of «Ozbek», «Tajik», «Muslim», «Samarqandi» and Other Groups. Ph.D. thesis. Harvard, 1994.

-
15. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210329/rozhdamost-vsyo-vishe-zemli-vsyo-menshe#>.
 16. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1875102>.
 17. http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/3040.shtml.
 18. <https://rosinfostat.ru/naselenieafganistana/#i-5>.

ZH.S. SYZDYKOVA

*Doctor of History, Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies,
Moscow, Russia*

THE PEOPLES AND ETHNIC GROUPS OF AFGHANISTAN AND CENTRAL ASIA IN THE HISTORICAL CONTEXT

“The article analyses the main stages of the establishment and the further development of the contacts between the peoples of Afghanistan and the Central Asian countries. There are various reasons for global and regional powers to pay close attention to Afghanistan and the Central Asian states for a long time. These are their geographical position, a mosaic of ethnic groups and faiths and complex domestic political situation. The necessity to strengthen the southern borders of the CIS and create a belt of good-neighbourliness and cooperation, being one of the priorities of the Central Asian states and the Russian Federation, explains the relevance of the chosen topic. The article concludes that exploration and an analysis of the contacts and the interacting experience of various peoples in the central part of the Eurasian continent allow us to look at historical processes’ roots and to find solutions for one of the complex modern problems in the context of the historical past.”

Key words: *Afghanistan, Central Asia, ethnic groups, Turks, Tajiks, languages.*